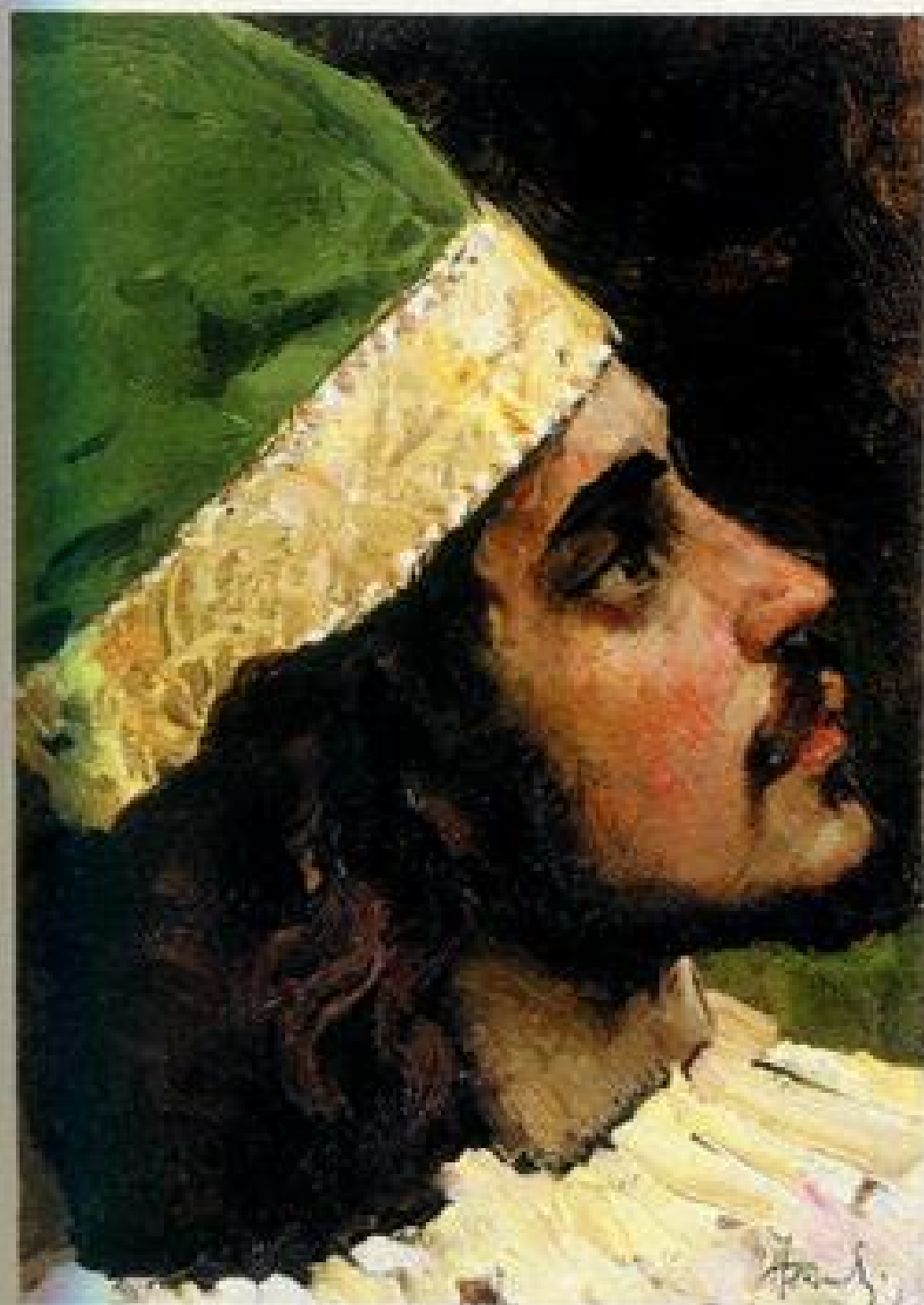

всё это он, Владимир Святой, «наш учитель и наставник великий государь нашей земли», как назвал его в середине XI века митрополит Иларион в своём знаменитом сочинении «Слово о Законе и Благодати» [1, с. 73].

Но прежде, чем Владимир достиг своих выдающихся внутри- и внешнеполитических результатов, он прошёл жесточайший, кровавый, полный насилий путь борьбы за власть. Это был типичный путь становления раннесредневековых государств, когда вопросы единовластия и единодержавия решались железом и кровью.

Эту часть жизни Владимира его первый «биограф», автор его первого «жития» монах Иаков в своём сочинении «Память и похвала Владимиру», относящемуся к 70-м годам XI века, определил как всё содеянное в язычестве («створи в поганьстве, не зная Бога»), по поводу чего он должен «каяшеся» и «плакошеся» [4, с. 245].

Именно в это время Владимир, бывший наместником Святослава в Новгороде, после гибели отца на порогах и вступления во власть в Киеве старшего сына Святослава Ярополка, сразу же показавшего стремление к единодержавию, «убоявся» брата и «бежа за море»

Голова князя. М. В. Нестеров. 1905 г.

[5, с. 35]. Это было началом борьбы Владимира за власть. А далее последовало возвращение в Новгород с варяжской дружиной и изгнание оттуда Ярополкова наместника.

Утвердившись в Новгороде, Владимир «собра вои многи» (варягов, новгородских словен, чудь, кривичей) и двинулся на покорение Русской земли. Он с бою захватил Полоцк, убил княжившего там Рогволода и взял силой его дочь Рогнеду себе в жёны; путем военного давления и коварной интриги захватил столицу Руси, а затем организовал убийство Ярополка и овладел его беременной женой — красавицей, бывшей греческой монахиней, пленённой ещё Святославом [5, с. 36]. Согласно летописным данным и сведениям монаха Иакова, Владимир Святославич в 980 году обрёл власть на Руси и «седе в Киеве» [4, с. 245; 5, с. 36–37].

Победа была достигнута, единоличная власть над Русью оказалась в руках девятнадцатилетнего Владимира. На этом пути Владимир проявил, несмотря на молодость, масштабное мышление, недюжинный организационный талант, жестокость, неразборчивость в средствах. За это Великий князь и получил несколько горьких обличающих слов в «Памяти и похвале» монаха Иакова. Нестор в «Повести временных лет» также обличал Владимира в «скверной похоти» и отмечал искупление его грехов на стезе христианской деятельности [5, с. 58].

Мы не будем вторгаться в чисто богословские вопросы, связанные с религиозным пере рождением Владимира. Отметим лишь, что в период бескомпромиссной борьбы за власть он получил первые политические уроки, приобрёл недюжинный государственный опыт, прошёл тяжкий путь от беглеца и изгоя до властелина огромной страны.

Захват Полоцка Владимиром. Миниатюра Радзивилловской летописи

Думаю, что именно эти обстоятельства стали главными в последующем политическом преобразовании молодого Великого князя.

Владимир получил Русь, как бы мы сегодня сказали, в разобранном состоянии. Пользуясь княжеской междоусобицей, от Киева отделились и перестали уплачивать дань радимичи, заратились на далёком северо-востоке вятичи. Да и в самой русской столице Владимир на первых порах чувствовал себя неуверенно, так как ситуацию в городе контролировали его союзники — воинственные и агрессивные варяги. По словам летописца, они заявили Великому князю: «Се градъ нашъ, мы прияхомъ ѱ (т. е. его. — А. С.), да хочемъ имати окупъ на них, по 2 гривне от человека» [5, с. 37].

В этих условиях Владимир предпринял несколько политических маневров. Во-первых, он попытался утихомирить своих требовательных союзников, пообещав со временем собрать для